Первый разряд составляют безобъектные глаголы, субъект которых – пациенс состояния: exist, be, arch (в значении “have the shape of an arch”: Ivy cloaked the walls, and some neglected trees in a neighbour’s garden arched overhead

И др.

Второй разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом пациенсом состояния и объектом пациенсом: possess, belong (“These bees”, replied her aunt, belong to Boswell; relate (That something relates to E’s wife.) и др.

Третий разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – пациенсом состояния и локативным комплементом: occupy; reside (He resides at the castle);

Face (The new hotel faces the waterfront.) и др.

Четвертый разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – пациенсом и квантитативным комплементом: weigh, cost (They cost pretty near a million a piece, those things.); measure (This room measures ten meters across.) и др.

Пятый разряд – безобъектные глаголы, сочетающиеся с субъектом – экспериенциром: rejoice (I rejoice the you are coming home).

Шестой разряд – глаголы, сочетающиеся с субъектом – экспериенциром и объектом пациенсом: hate, disdain (Young people disdain anything so old fashioned); see и др.

Таковы признаки, различающие шесть разрядов подкласса глаголов состояния. Если выделение разрядов проводить по какому – нибудь одному из этих признаков, то получаться объединения, включающие разнородные глаголы. Следовательно, разряды подкласса глаголов состояния должны обязательно выделяться на основе комплекса признаков.

Литература:

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М. – Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1964. – 105с.

2. Иванова И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: Наука, 1981. – с.125-129.

3. Семантические типы предикатов. – М., Наука, 1982. – 364с.

4. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов. В кн. Проблемы структурной лингвистики. – М., Наука, 1973. – с. 373-391.

5. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М., Прогресс, 1975. – 432с.

6. Leech G. H. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1971. – 13p.

7. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. – London: Longman, 1974. – 484 p.

ХРОНОМЕТРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Демченко Лариса Николаевна
Кандидат филологических наук,
Доцент кафедры казахской, русской филологии и журналистики
Восточно-Казахстанский госуниверситет им. С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – рассмотреть специфические особенности художественного времени, способы его воссоздания в тексте литературного произведения. Показать возможности передачи художественного времени с точки зрения стиля, сюжета, композиции на материале текстов, принадлежащих разным литературным направлениям и течениям в контексте мировой и отечественной литературы.

ABSTRACT

The purpose of the article is to consider specific features of art time, ways of its reconstruction in the text of the literary work. To show possibilities of transferringart time in terms of style, plot, composition on material of the texts belonging to different literary directions and currents in the context of world and domestic literature.

Ключевыеслова: хронотоп, художественное время, континуум, постмодернизм, неореализм.

Keywords: chronotope, art time, continuum, postmodernism, neo-realism.

Измерение таких величин как время и пространство всегда волновало человечество. На протяжении многих веков человек испытывал необходимость в исчислении времени, велись поиски того, как определить время, изобретались всевозможные приборы от самых примитивных до высокотехнологичных. Еще более усложнялась эта задача, когда шла речь о воплощении времени в художественном произведении. Известный герой Д. Дефо Робинзон Крузо, живя на необитаемом острове, не мог представить свое существование вне времени, онделал зарубки, ведя таким образом календарь.

С позиции научного обоснования категории времени следует обратиться к работам Л.Н. Гумилева. Говоря о времени, ученый в главе «Этнос и четыре ощущения времени», пишет: «Что такое «время»? не знает никто. Однако измерять его люди научились. Даже самые примитивные народы, не имеющие потребности в линейном отсчете времени от какой-либо условной даты («Основания Рима», «Сотворения мира», «Рождества Христова», «Хиджры» -бегства Мухаммеда из Мекки в Медину и т.п.), различают день и ночь, времена года, «живую хронологию» по датам собственной жизни и, наконец, цикличности – неделю, месяц, двенадцать

лет, где каждый год носит имя зверя (тюркско-монгольский календарь)». Л. Гумилев рассматривает время и отношение к нему с точки зрения этнической целостности, с позиции формирования отношения человечества к своему прошлому, настоящему и будущему. Ученый выделяет такие понятия, как пассеизм, актуализм и футуризм. В одном случае, человечество формирует свои представления о мире как о накапливаемом достоянии: «прошлое, накапливаясь, продвигается вперед. Каждая прожитая минута воспринимается как приращение к существующему прошлому».В другом случае, происходит иная картина – люди «забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя». Л. Н. Гумилев определяет это явление как «актуализм»; и третье отношение к категории времени по Гумилеву – «футуризм», это ничто иное, как «игнорирование не только прошлого, но и настоящего ради будущего. Прошлое отвергается как исчезнувшее, настоящее – как неприемлемое, реальной признается только мечта». Но есть и четвертая позиция в отношении ко времени – это полное его игнорирование [2, с75-76].

Среди множества категорий, относящихся к литературоведению, категория времени отличается своей спецификой и включенностью совместно с художественным пространством в объективно существующий континуум в пределах художественного текста.

О нерасторжимой связи времени и пространства мы находим в трудах М. Бахтина, который это слияние времени и пространства обозначил как «хронотоп». В частности, он определял эту связь следующим образом: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слияний примет характеризуется художественный хронотоп»[1, с.235].

К проблеме воплощения времени в художественном тексте обращаются многие исследователи, Д.С.Лихачев писал: «Художественное время — это не взгляд на проблему времени, а само время, как оно воспроизводится и изображается в художественном произведении» [3, с.210].

Уловить время, передать его и воплотить в художественном материале весьма сложная задача. Время условно, порой носит субъективный характер. Оно в своей продолжительности может зависеть от восприятия субъекта того или иного явления жизни и действительности. Как известно, художественное время может характеризоваться как: историческое, автобиографическое, биологическое, природное, бытовое и так далее [4, с.52-54].

Время измеряется в секундах, минутах, часах, сутках, неделях, месяцах, годах, десятилетиях, веках – и это не исчерпывающие возможности измерения времени. Время может делиться на «до» и «после», а эпицентром может стать какое-то события исторического или перцептуального характера. Время предстает через интерьер, одежду, лексику персонажей (использование устаревших слов, архаизмом, неологизмом). А также через описание картин природы (утренний, ночной, дневной пейзаж).

Отношение ко времени может зависеть от субъективно-авторской оценки и служить стиле - или сюжетообразующим фактором. Это мы можем наблюдать на ряде произведений классической и современной литературы.Так, в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» время, его стремительность и замедленностьпереданы через лексические и стилевые особенности текста:

1) XXXV
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, *идет* разносчик,
На биржу *тянется* извозчик,
С кувшином охтинка *спешит*,
Под ней снег утренний *хрустит*.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом *восходит* голубым...

2) XXXVI
Но, шумом бала утомленный
И утро в полночь обратя,
Спокойно спит в тени блаженной
Забав и роскоши дитя.
Проснется за полдень, и снова
До утра жизнь его готова,
Однообразна и пестра.
И завтра то же, что вчера.

Если в первом фрагменте – XXXV главе - мы видим изобилие глаголов движения, которые показывают ускоренный образ Петербурга, то во втором фрагменте Пушкин использует в большей степени ряд существительных со значением времени: «утро», «полночь», «полдень», «жизнь», «завтра», «вчера»;множество имен прилагательных, а также глаголов состояния: «спит», «проснется»; интерес может представлять и стиль, отражающий медлительность и высокопарность классицистического века, который автор умышленно переносит в век девятнадцатый – реалистический, используя характерную лексику: «утомленный», «в тени блаженной», «забав и роскоши дитя», «среди вседневных наслаждений». Такой прием позволяет говорить оспецифических особенностях текста, создающих антитезу на уровне стилевых полей: классицистического и реалистического. Такого рода контраст и передает особенности временного контекста эпохи первой трети девятнадцатого века.

Художественное время может быть сюжетообразующим элементом, согласно которому строится архитектоника литературного произведения. В рассказе Чехова «Ионыч» время четко обозначено, в первой главе автор делает акцент на временах года, завязка начинается с первого знакомства Старцева с главой семейства Туркиных: «как-то зимой», затем первое посещение Ионыча дома Туркиных: «весной, в праздник – это было Вознесение…», во

второй главе указывается, что с первой встречи «прошло более года», начало третьей главы открывается словами: «на другой день», эту главу можем считать кульминационной в плане развития сюжета, далее - в четвертой главе – указывается на то, что события происходят спустя определенное время: «прошло четыре года», и в пятой – заключительной главе, являющейся развязкой, автор указывает, что «прошло еще несколько лет». Таким образом, время становится стержнем, на который нанизаны основные элементы сюжета рассказа.

Время может быть завуалировано представлено в тексте художественного произведения. В романе Ю. Домбровского «Хранитель древности» время можно охарактеризовать как историческое, весь роман пронизан историей и самим процессом формирования истории. Время, ушедшее в историю, передано посредством исторических артефактов. Это – предметы археологических раскопок, это здания, спланированные и построенныеглавным архитектором города Алма-Аты Зенковым, это и газетные публикации, пожелтевшие от времени, но сохранившие часть исторического прошлого. В последующем романе Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей» художественное время сфокусировано на главном герое – Георгии Зыбине. Именно он оказывается в эпицентре сосредоточения различных временных пластов. С одной стороны – это время настоящее, т.е. время жизни героя, время, отражающее реалии эпохи, той действительности, свидетелем которой является сам герой романа. С другой стороны, время прошедшее. Иными словами, прошлое героя, это его жизньдо переезда в Алма-Ату (Казахстан). А также время легендарное, связанное с археологическими изысканиями Зыбина, и, наконец, время историческое, в которое включены все остальные временные пласты, тот временной период, где вершатся судьбы людей и эпохи. И все эти виды времени поданы в динамике и сосредоточены на главном герое. Все содержание романа соткано из исторических фактов и находок, и самгерой романа - её часть, её летописец, её хранитель, и одновременно объект и субъект времени.

Категория времени способна проявлять себя и на уровне литературных направлений. Мы можем провести параллели между реалистическим искусством и искусством постмодернизма. В сюжете повести А. Камю «Посторонний» время, как и события с ним связанные, как бы наслаивается одно на другое, создавая нагромождение временных эпизодов, переходящих от утра ко дню, вечеру, ночи. Герой-рассказчик ведет речь о своих ощущениях и переходах от часового измерения события к суточному: «уже наступил вечер», «прошло много времени», «прошла ночь», «вчерашний день»; герой выбивается из стрелы времени, он не замечает его движения, забывая дни недели. Время и события существуют в совершенно ином для героя измерения, сами по себе, что характеризует этого персонажа Камю как героя-созерцателя. Отношение героя ко времени весьма условно, он ведет повествования с определенной долей выключенности из времени и событий. Подобная обрисовка времени говорит об особом стилевом приеме, имеющим место быть в произведении, относящемся к такому литературному направлению как экзистенциализм. Отсутствие четко обозначенного временного контекста создает хаос в мироощущении героя, что является одной из существенных черт постмодернизма.

Особое отношение героя и времени можем наблюдать в повестях узбекского автора Т.Пулатова. Повествование в повестях Тимура Пулатова ведется параллельно в нескольких временных плоскостях. С одной стороны, оно охватывает прошлое, настоящее и будущее, что позволяет писателю взглянуть на изображаемую им действительность ретроспективно. С другой – описываемые им события чаще всего развиваются в двух мирах: реальном и ирреальном.

В этом же ключе представленроман Т. Пулатова «Плавающая Евразия», где смыкаются настоящее и легендарно-мифологическое время. Происходит наслоение одного пласта времени на другое, придавая произведению в целом притчеобразную форму.

В неореалистическом романе Т. Алексеева «Дети заката» (2009) время вообще становится отправной точкойдля всего повествования. Роман Т. Алексеева исследователи относят к ведической литературе, егоопределяют не иначе как научная фантастика. Сюжет построен на перемещении персонажей во времени. В романе Тимофея Алексеева существует две реальности, которые близки главному герою – Дмитрию Ковалеву. Это - мир реальный, где находится его дом, семья, жена Валентина, две дочери, друзья и сельчане, и мир - другой, в котором обитают настолько же реально образ и лик Ведеи, зовущий его, окликающего его. Перемещение вольного народа Невзора в современный мир стало осуществимо благодаря колдовскому напитку, позволяющему перемещаться во времени и пространстве. Скрываясь от злобного князя, народ Невзора не терпит духовного насилия и переходит через века из первого тысячелетия в эпоху века двадцатого. Жизненная философия детей Деда Небесного заставляет всех, кто с ними сталкивается, задуматься над происходящим, поскольку путь современного человека направлен именно на закат, а не на восход, что в итоге может привести к гибели всего народа. В современном мире продолжается борьба между добром и злом. Роман Т. Алексеева отличается сложностью сюжета, события, описанные автором, происходят и в первом тысячелетии, и в современном мире, где имеют место исторические реалии конца XX века.

Помимо этого, время может демонстрировать собой и духовно-нравственный концепт. В романе киргизского прозаика Ч. Айтматова «И дольше века длиться день» время становится эпицентром философского осмысления действительности, которое заключено в самом названии романа, где соприкасаются разновременные пласты, и в своем философском понимании придают роману многоплановость и полифонизм. Огромное количество времен-

ных примет отсылает читателя то в далекое легендарное прошлое, то в подлинно-историческое время, то в условно-фантастическое будущее, сводя в один день эпоху, судьбы людей, воинов и легендарныхличностей.Через весь текст романа рефреном проходит стрела времени, то убыстряясь, то замедляя ход, как стремительное движение поездов: «Поезда шли с запада на восток и с востока на запад», и ничто не может остановить это движение, это стремление - не жизнь человека, не его уход. Жизнь – тоже становится временным измерением, она настолько же мала, насколько и значительна, мала – по сравнению с масштабностью происходящего, и велика в сопоставлении с усилиями самого человека преодолеть и пережить события конкретного времени и конкретной исторической эпохи.

Если рассматривать различные формы и приемы воплощения хронометрических особенностей времени, можем заметить, что время проявляет себя в стиле, сюжете, композиции художественного произведения, отражает эстетические критериилитературных направлений и течений, что мы можем наблюдать на примере ряда художественных произведений мировой и отечественной литературы.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 234–407.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Айрис-Пресс, 2016.
3. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. – 360 с.
4. От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика. / под ред. Савельевой В. В. – Алматы: ФондXXI век, 2000.- 252 с.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЛОЛОГОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ – ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Камарова Нагбду Султансихкызы
Канд. филол, наук, доцент, профессор кафедры казахской филологии
Каспийского Государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан.
Сарекенова Карлыгаш Курмангаликызы
Канд. филол, наук, доцент кафедры казахского языкознания
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан.

АННОТАЦИЯ

В данной статье идет речь о том, что в современном мире глобализации специальность филолога-переводчика пользуется особым спросом, о направлениях подготовки специалистов по профилю филолога-переводчика, также говорится о переводе и его истории, о закономерностях перевода на казахский язык и с казахского языка, о развитии науки переводоведения, начиная от первых отдельных высказываний о переводе.

ABSTRACT

This article deals with the fact that in the modern world of globalization, the specialty of the philologist-translator is in particular demand, about the directions of training specialists in the profile of a philologist-translator, also speaks about the translation and its history, about the patterns of translation into the Kazakh language and from the Kazakh language, about the development of the science of translation studies, starting with the first separate statements about translation.

Ключевые слова: филолог, филолог-переводчик, перевод, закономерности перевода

Key words: philologist, philologist-translator, translation, laws of translation

Перевод – это один из очень сложных и многопрофильных видов человеческой деятельности. В разговорной речи о переводческом деле говорится «перевод с одного языка на другой», однако, на самом деле, процесс перевода не ограничивается лишь переводом с одного языка на другой. Занятие переводом заставляет переводчика работать с культурными течениями разного уровня, размышлениями разной степени, знакомиться с различной литературой, с «дыханием» разных эпох, с разными традициями и обычаями, принципами. «При изучении переводческого дела лингвисты узнают о том, что не только лингистическая теория вносит большой вклад в перевод, но и, наоборот, переводческое дело вносит такой же вклад в лингвистику. Переводы являются очень ценным источником информации о языке, язык играет важную роль в переводческом деле» [1, с.45]. Филолог-переводчик может найти себе применение в любой сфере, требующей такой работы с языками и текстами, как перевод и редактирование текста. Делает письменные и устные переводы, проводит исследования в области переводоведения и филологии, исполняет должность преподавателей иностранного языка в средних специально-профессиональных учебных заведениях гуманитарного и технического направления. Кроме того, филолог-переводчик делает синхронные переводы на различных мероприятиях, а также пишет учебники по изучению языков, обучает языкам. Разрабатывает новые методы обучения языкам, программу машинного перевода. Создает